

Александр Дмитриевич Прозоров

Проклятый мустанг

Серия «Истина где-то рядом»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158126

Аннотация

Этот сериал смотрят во всем мире уже пятый год. Он вобрал в себя все страхи нашего времени, загадки и тайны, в реальности так и не получившие научного объяснения.

Знаменитый театр решился наконец-то восстановить постановку пьесы в последний раз шедшей много десятилетий назад!

И – что-то случилось.

И – что-то случается снова и снова. Чудом – и только чудом! – раз за разом избегает смерти ведущая актриса...

Черeda несчастных случаев?

Подтверждение легенды о призраке погибшей дивы прошлого, мстящей каждой женщине, посмевавшейся взяться за ее последнюю роль?

Или что-то еще?

Фокс и Дана Скалли начинают новое расследование – новое дело «Секретных материалов»...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

52

Проклятый «Мустанг»

Александр Прозоров

Штаб-квартира ФБР Вашингтон,
округ Колумбия 21 июля 1998 г. 08:17

– День обещает быть жарким, – сообщил Фокс Молдер, входя в кабинет, и тут же снял пиджак, чтобы повесить его на спинку стула. – Солнце еще только взошло, а дышать уже нечем.

– Доброе утро, специальный агент, – вздохнула Скалли, продолжая просматривать текст на экране компьютера.

– Доброе утро, Дэйна, – напарник заглянул женщине через плечо. – Чем занимаешься?

– Кое-кто после последнего расследования так и не потрудился распечатать доклад и сдать его в архив, – хмуро сообщила Скалли. – Или служебные инструкции нам соблюдать больше ни к чему?

– Зачем они вообще нужны, эти бумажки? – пожал плечами Малдер. – Ты сама когда последний раз лазила в архив?

– А что ты станешь делать, если управление неожиданно окажется без электропитания? Просматривать сервер на просвет? А если в электронный архив попадет вирус?

– Я думаю, – пожал плечами Молдер, подкатывая кресло

поближе к напарнице, – в управлении наверняка есть резервная копия. Ты проверила фрагмент, который я приносил?

– Тот самый, возле которого должно ощущаться замедление времени? – на этот раз женщина оторвала взгляд от монитора и, не скрывая ехидной усмешки, повернула голову к своему коллеге. – Ты это замедление чем, секундомером измерял?

– Понятно, – сразу погрузстнел напарник, но Скалли этого показалось мало:

– Лучше бы отчет подготовил, чем мотаться по сигналам каких-то шарлатанов. Признайся, Молдер, с тебя за этот кусок оплавившегося плексигласа еще и денег взяли?

– В прошлом году Униккены демонстрировали на конференции в Вистон-Салене весьма четкие снимки идущего на посадку в лес летательного аппарата неизвестной конструкции.

– Негативы?

– Фотографии.

– Молдер, – покачала головой женщина. – Если ты угостишь меня обедом, то я не сходя с этого места могу изготовить хоть десять любых фотографий за двадцать минут. А вот каждый негатив придется делать целый день, да еще специальные объективы и профессиональные аппараты потребуются. Поэтому негативам доверия больше. Их не всякий жулик-любитель состряпать возьмется.

– В указанном ими месте посадки НЛЮ повышенный ра-

диационный фон.

– А вот тут ты, как агент Бюро, – вернулась к документу Скалли, – должен был заинтересоваться возможным незаконным оборотом радиоактивных элементов. Ведь каким-то образом они облучили свою полянку? Или отклонения находились в пределах естественной нормы?

Ответить Молдер не успел, поскольку дверь распахнулась, и в кабинете появился Уолтер Скиннер, тоже без пиджака, но, в отличие от Молдера, без кобуры с пистолетом подмышкой. Вместо оружия расплзлось обширное темное пятно.

– Вы оба здесь? Вот и хорошо... – заместитель директора кинул на заваленный вырезками и фотографиями стол Молдера прозрачную пластиковую папку с уложенными в нее несколькими листками. – На шоссе возле Раффина семь часов назад произошла авария. Поезжайте туда, пока дорожная полиция окончательно не уничтожила все следы. Что у вас тут так душно? Кондиционер не работает?

– Не справляется, сэр, – пожалала плечами Скалли. – А почему секция особо тяжких преступлений Федерального Бюро вдруг стала заниматься дорожно-транспортными происшествиями?

– Например потому, – сухо ответил Скиннер, – что так приказал заместитель директора ФБР, у которого вы находитесь в подчинении, – однако, видимо ощутив, что перегнул палку, он добавил: – Полиция подозревает возможность похищения двух человек. Однако, жара... Раффин, это грани-

да Северной Каролины и Вирджинии, примерно двести миль отсюда. Если поторопитесь, успеете добраться часа за четыре.

– А местное отделение заниматься аварией не станет? – поинтересовался Молдер.

– Вы еще здесь? – голос начальника снова стал жестким. – Завтра к вечеру жду подробного доклада о происшествии и ходе расследования.

– На твоей машине ехать придется, – проводив ушедшего Скиннера взглядом, сообщил Молдер. – У меня бак совершенно сухой. Что-то расход топлива резко подпрыгнул в последнее время.

– А ты меньше катайся по радиоактивным полянам, – заметила женщина, забирая со стола папку и суя ее напарнику. – Процессор двигателя целее будет. Сколько говоришь, Униккен с тебя за осколок «темпоральной обшивки» взял? Теперь еще за ремонт системы впрыска долларов триста заплатишь. Давай, поехали. Может, хоть на ходу ветром обдует, легче станет.

Двадцать минут спустя со стоянки от штаб-квартиры ФБР вырулил темно-синий «Диамант», поблескивая отраженными от округлых полированных крыльев солнечными лучами.

– Надо было брать белого, – тяжело выдохнула Скалли, опуская стекло. – Не так греется на открытой стоянке. Надеюсь, сейчас все-таки воздухом проветрит. Что там в папке, Молдер?

– В папке предварительный отчет... – задумчиво ответил напарник, пролистывая бумаги. – «Мустанг-кабриолет», цвета балтийского янтаря, с алой полосой на пятнадцать дюймов выше порогов. Нам бы сейчас такую машину.

– Какой еще мустанг?

– Тот самый, который попал в аварию... То есть, нет. Как раз он цел. Значит, по порядку получается вот что: около трех часов ночи следующий по восточному федеральному шоссе автомобиль «Мустанг» шестьдесят шестого года выпуска резко остановился, и из него на дорогу выскочило два человека. Первый: Вайлок Байзлавук, тридцати пяти лет, проживающий в городе Генвуде, штат Вирджиния, владелец фирмы «Америкен-драйверс». Второй: его сын Генри, восьми лет. Оба были сбиты автомобилем «Форд-Сиерра», под управлением сорокалетней Алисии Паркер, которая на момент составления протокола пребывает в истерике и давать показания не способна. Затем, предотвращая столкновение, за ними остановился автомобиль «Ниссан-Лаурел». В результате экстренного торможения его частично развернуло, и он остановился правым передним колесом на сбитом ребенке. Увидев это, владелица машины, семидесятидвухлетняя Аннета Ландграф скончалась, предположительно, от сердечного приступа. Хорошее начало. Одно резкое торможение, и три трупа у нас уже есть.

– А что на счет похищения? – покосилась на напарника Скалли.

– У Вайлока Байзлавука имеются жена и еще один ребенок. Поскольку дома у него на звонки никто не отвечает, а у машины распахнуты обе дверцы и откинута оба передних сиденья, полиция предположила, что в салоне находилось самое меньшее четыре человека, двое из которых исчезли. И, опять же чисто умозрительно, недостающими пассажирами являлись тридцатидвухлетняя Елена Байзлавука и пятилетняя Виолета. В настоящий момент полиция прочесывает лес справа от шоссе. Ночью шел дождь, а потому вероятность того, что женщина с маленьким ребенком станет добровольно находиться в мокрых зарослях долгое время, очень низка. Версия похищения кажется более вероятной. Все... – Молдер подал плечами и вложил листки обратно в папку. – Пока в нашем распоряжении есть обычная дорожная авария, хотя и с трагическим исходом, и очень много домыслов. Интересно, откуда возвращалась эта пара? Может, дама просто слегка выпила, а после аварии испугалась и убежала? Когда алкоголь выветрится, она вернется сама, и скажет, что пребывала в шоке.

– Как ты можешь такое говорить, Молдер? – покачала головой Скалли. – У нее муж и ребенок погибли, а ты ее уже обвинять пытаешься!

– Я никого не обвиняю, – откинулся на спинку сиденья специальный агент и повернул лицо, подставляя его ветру. – Просто ее исчезновение кажется странным. Если ее украли, то зачем? Кому преступники собираются выдвигать требо-

вания о выкупе при погибшем муже? Впрочем, на месте будет видно.

Восточное федеральное шоссе, участок возле города Раффин, штат Северная Каролина, 21 июля 1998 г. 12:55

Сбыться надеждам Дэйны Скалли было не суждено. Вместо освежающего встречного ветерка, способного принести облегчение от зноя, еще задолго до границ Северной Каролины они оказались в густом парном облаке. У напарников появилось ощущение, словно кто-то вскипятил в салоне машины большой чан с грязным бельем. На плотно утрамбованных обочинах то и дело попадались обширные лужи, радужные капли поблескивали в тени деревьев и кустарника, на стоянках под автомобилями прятались от жарких лучей влажные прямоугольники – но жара все равно проникала всюду, превращая прозрачную воду в липкую обволакивающую духоту. Надеяться оставалось только на то, что полуденный зной вскоре иссушит следы ночного дождя до последнего пятнышка, и тогда влажная жара сменится жарой обычной.

Ведущая на север лента шоссе была перекрыта полицейскими машинами примерно в пятидесяти милях от границы штата. Сине-желтые «Доджи» занимали две трети трассы, оставив для проезда только одну полосу, и на дороге скопи-

лась довольно внушительная пробка. Впрочем, судя по разворачивающемуся эвакуатору, причину затора должны были вот-вот устранить. Скалли включила аварийную сигнализацию и медленно выкатилась на песок, тянущийся вдоль раздельной полосы.

– Завидую, – кивнул в сторону полицейских Молдер, забирая с заднего сиденья пиджак, успевший пропитаться влагой ничуть не меньше, чем брюки, рубашка и волосы. – Оно то налегке.

В отличие от спецагентов ФБР, вынужденных прятать оружие под верхней одеждой, патрульные откровенно носили кольты и дубинки на широких ремнях, а потому могли позволить себе легкие рубашки песочного цвета с коротким рукавом, и такие же светлые парусиновые брюки. Очень к месту казались и широкополые шляпы с неизменными мушкетными фитилями¹ вокруг тульи.

Подняв руку, Молдер вынудил остановиться большой тупоносый грузовик, волокущий за собой белоснежный рефрижератор с натужно тарахтящим компрессором, пропустил вперед напарницу, пересек дорогу следом за ней.

– Кто здесь старший? – женщина показала свой значок двинувшемуся навстречу полицейскому.

– Сержант Лайсент, – кивнул, увидев документы, патруль-

---

¹ Разумеется, в наше время шнур на шляпе носит чисто декоративный характер и изготавливается из совершенно непригодных материалов вроде шелка, однако внешний вид и фактура шнура продолжает напоминать о его первоначальном предназначении.

ный. – Он дальше, возле эвакуатора.

Молдер тоже показал молодому полицейскому удостоверение, обогнул его и в восхищении остановился перед светло-желтой, с легким коричневатым оттенком машиной, по низу которой шла не просто указанная в документах красная полоса, а пламенели пляшущие языки огня.

– Боже мой, Скалли, да ведь это «Мустанг-Шелби»!

– Ну и что?

– Ты что, не понимаешь? – удивился Молдер. – Их было выпущено всего чуть больше пяти с половиной сотен машин. Ровно столько, сколько требовалось, чтобы выставлять «Мустанга» на гонки серийных моделей. Это же... Уникальная вещь! Они становились редкостью прямо сходя с конвейера!

– Он самый, – кивнул, подходя, чуть полноватый полицейский с розовым округлым лицом, голубыми глазами и пышными рыжими усами. – «Шелби Мустанг джи ти триста пятьдесят аш», с откидным верхом, кожаными сиденьями, усиленным рулем, вэ-образным восьмицилиндровым двигателем мощностью триста шестьдесят лошадиных сил, максимальной скоростью заметно выше ста миль в час и алюминиевыми дисками самого Крагора. Похоже, вы разбираетесь в автомобилях, сэр?

– Нет, – виновато развел руками Молдер. – Я мало что смыслю в этом. Но не знать, что такое «Шелби Мустанг», способна только... – он запнулся оглянулся на напарницу.

– ...Способна только женщина, – закончила за него спут-

ница. – Добрый день, сэр. Перед вами стоит специальный агент Фокс Молдер. А я агент Дэйна Скалли.

– Сержант Улаф Лайсент, – вскинул руку к краю шляпы полицейский. – Честно говоря, поначалу я подумал, что это одна из машин, заказанных клубом Херц-Рент-а-Кар, но потом вспомнил, что все они были черными. Чисто гоночные экземпляры выполнялись двухместными. Получается, это одна из розничных моделей со всеми сервисными дополнениями. Шестьдесят шестой год выпуска, в отличном, просто великолепном состоянии...

– Простите, сержант, – шумно выдохнула Скалли, – вы не подскажите, здесь кто-нибудь занимается расследованием?

– Расследованием чего? – в первый миг не понял полицейский, но тут же спохватился: – Простите мэм, вы, видимо, просто не в курсе. Жену и маленькую дочь пострадавшего нашли, минут десять назад. Они только что направлены в окружную больницу. Травм нет, но обе находятся в состоянии шока. Так что, простите еще раз, но мой помощник, похоже, поднял панику раньше времени. Никаких похищений не случилось.

– И что теперь?

– Ничего, – пожал плечами Лайсент. – Протокол оформлен, съемка места происшествия произведена. Проведем расследование, выявим виновных. Скорее всего, предъявить обвинение придется миссис Паркер за несоблюдение дистанции и скоростного режима. Ночью шел довольно плотный

дождь. Темно, плохая видимость, стекла потеют, окна не открыты. Вероятно, погибшему померещилось что-то впереди. Он резко затормозил, выскочил, чтобы осмотреться или убедиться, что ни на кого не наехал. Женщина не успела отреагировать и сбила бедолагу насмерть. Семья из «Мустанга» испытала шок и стала разбегаться во все стороны.

– Странное поведение, не находите?

– Всякое бывает, мэ, – пожал плечами сержант. – Когда у тебя на глазах близкий человек превращается в бесформенную кучу мяса... Реакция случается разной.

– Если вы правы, то почему сын пострадавшего тоже оказался сбит первой же машиной, сержант? Ведь он должен был находиться внутри, да еще на заднем сидении, откуда так просто не выскочить? Что говорят свидетели?

– Никак, ФБР решило заняться еще и расследованием ДТП? – усмехнулся полицейский. – Очень жаль, мэ, но все участники аварии, как способные говорить, так и нет, отправлены в окружную больницу, в Рейдсвил. Желаете проехать туда?

– Не обижайтесь, сержант, – подал голос Молдер, – но если мы вернемся с места происшествия, и просто скажем, что это был ложный вызов, шеф этого не поймет. Нужно составить хотя бы общий доклад. Я могу осмотреть машину?

– Разумеется, – кивнул полицейский, – но только побыстрее. Мы как раз собирались ее грузить.

– Молдер, – окликнула напарника женщина. – Я поеду в

больницу. Когда тебе надоест гладить эту железку, проверь документы на нее и сними нам на ночь комнаты в приличной гостинице. Потом перезвони. Когда я закончу, приеду прямо в нее.

– «Железка»! – презрительно хмыкнул вслед Скалли сержант. – В этих «железках» наши мамы зачали половину нынешних американцев. И только потому, что наши отцы вскружили им головы теми ревущими лошадками, что спрятаны под этим капотом. Я последний раз «Джи Ти» только пять лет назад видел. Да и то, похоже, эту самую.

**Окружная больница графства Рокингем,
город Рейдсвил, штат Северная
Каролина, 21 июля 1998 г. 17:55**

На этот раз Скалли повезло – в больнице имелись свои патологоанатомы, а потому ей не пришлось проводить операцию самой. Она всего лишь присутствовала при вскрытии, следя за тем, чтобы местные врачи не пропустили каких-либо признаков насильственной смерти. Именно поэтому она и смогла, увидев за стеклянной стеной прозекторской знакомый худощавый силуэт Молдера, спокойно выйти к нему в коридор.

– Глазам своим не верю, – заметила женщина, снимая перчатки. – Неужели ты смог покинуть этот кусок железа цыплячьего цвета?

– Нет, не смог, – покачал головой Молдер. – Просто его доставили сюда, на стоянку угнанных машин возле прокуратуры.

– Гостиницу нашел? За сегодняшний день не управимся. Жене погибшего и дочери пришлось дать сильное успокоительное, и раньше утра с ними поговорить не удастся. А без допроса пострадавших отчет закончить невозможно.

– А что еще тебе удалось узнать?

– Ничего особенного, – пожалала плечами женщина. – Аннете Ландграф умерла от разрыва сосуда в мозжечке. Видимо, перенервничала, давление подпрыгнуло вверх, слабые стенки кровеносного русла не выдержали, снабжение обширного участка мозжечка прекратилось, и примерно в течение двух минут нервные клетки погибли.

– Или, говоря нормальным языком, – перебил ее напарник, – признаков насильственной смерти нет?

– Нет, – согласилась Скалли. – Кроме того, я смогла переговорить с миссис Паркер. Она сообщила, что едущий впереди ее машины «Мустанг» резко затормозил. Но, поскольку он шел в другой полосе, Алисия не стала снижать скорости. Водитель «Мустанга» и ребенок резко выпрыгнули на дорогу, когда до них оставалось не больше десяти ярдов. Она со всей силы вдавила тормозную педаль и закрыла глаза. Потом почувствовала два удара один за другим. Сейчас с ней работает психолог. Врач опасается попытки суицида с ее стороны. Официального допроса производить в таких обстоятель-

ствах невозможно, но для отчета нам хватит и просто устных показаний. Признаков умышленного убийства или иного тяжкого преступления нет, поэтому правильным оформлением бумажек может заниматься полиция. ДТП – это их область деятельности.

– Прекрасная работа, – улыбнулся Молдер. – А я, не в силах оторваться от «куска железа цыплячьего цвета», подготовил для отчета историю нашей машинки. Хочешь, прочитаю?

– Там есть что-то интересное? – женщина пожала плечами. – Хорошо, прочитай. Только давай дойдем до автомата и возьмем себе по чашке кофе. Я с утра так ни разу и не поела.

Правда, зайдя в столовую для персонала, Дэйна взяла со стеклянных полок отнюдь не кофе, а пакет апельсинового сока и две тарелки салата: морковного и овощного.

– Ты не бойся, – заметил Молдер, присаживаясь за столик рядом с ней, – я тебе аппетита не испорчу. Только сухие цифры. Итак, наш «цыплячий» «Мустанг джи ди триста пятьдесят аш» был выпущен на заводе «Форд» в Детройте в тысяча девятьсот шестьдесят шестом году. Машину приобрел Генри Тилер за пять тысяч девятьсот шестьдесят долларов. А это, между прочим, – отвлекся от бумажки агент Бюро, – предельная цена для машины подобной марки. То есть, наш «Мустанг» принадлежит к тем тридцати штукам «Джити», которые изготавливались собственно для гонок. На нем стоял двигатель мощностью под четыреста лошадиных сил и

пятиступенчатая ручная коробка переключения передач.

– На такой дорогой машине могли бы поставить и автоматическую, – невозмутимо отметила женщина, уплетая натертую морковь.

– Это же гоночная машина! – возмутился было Молдер, но тут же махнул рукой: – Впрочем, неважно. Генри Тилер владел нашим «Мустангом» вплоть до девяносто третьего года, в котором Артур Тилер ухитрился снести автомобилем столб ограждения на развилке местного и федерального шоссе перед Гиббертом. И, как ни странно, не пострадал.

– Автомобиль? – уточнила Скалли.

– Нет, сам Артур Тилер, сын Генри Тилера, насколько я понимаю. Спустя месяц автомобиль был приобретен Бари Стимелом из Гибберта, а через год перепродан Роберту Бартуолоку. Через месяц Роберт подарил эту машину своему брату, Джоржу.

– Ты еще долго будешь забивать мою голову именами и фамилиями, Молдер? – не выдержала женщина.

– Уже заканчиваю, – кивнул ее напарник. – Потому, что в июне девяносто четвертого года Джордж Бартуолок был сбит грузовиком, когда ночью неожиданно выскочил на дорогу из своей машины.

– Действительно, интересное совпадение, – кивнула женщина.

– Машина перешла назад к брату погибшего, но Бартуолок тут же передал ее Доминику Кирцотьяну. Спустя два

месяца некий Дмитрий Кирцотьян оказался под колесами «Понтиака», неожиданно остановив «Мустанг» посреди центральной улицы Гибберта и выскочив из нее на встречную полосу. Автомобиль был продан через магазин подержанных машин. Новый владелец через год продает его дальше, некоей Иржи Воланчи. Спустя три месяца она оказывается в реанимации, где выходит из комы спустя две недели после наезда на нее старенького «Шевроле», но через месяц все равно умирает. Судя по датам, едва вступив в права наследства, ее сестра тут же продает «Мустанга». Но уже не в Гибберте, где о машине наверняка идет дурная слава, а в Эдене, графство Рокингем. Угадай, что случилось спустя три месяца с новым владельцем? Ну, а следующими оказались семья Байзлавуков, эмигрантов из Польши, въехавших в страну перед самым падением берлинской стены.

Молдер небрежно кинул папку на стол и откинулся на спинку стула:

– Как считаешь, Скалли, пять однотипных аварий со смертельными исходами достойны того, чтобы быть упомянутыми в нашем отчете?

Женщина отодвинула от себя тарелку с недоеденным салатом и забрала у напарника документы. Быстро пролиставла, пару раз остановившись на датах и именах, покачала головой:

– Это может быть простым совпадением.

– Может, – кивнул Молдер. – Два раза может. Три может.

Но пять?!

– Ты думаешь, кто-то специально охотится на владельцев этого желтого «Мустанга»? – Скалли снова пожала плечами. – Ну, можно попытаться проверить алиби Алисии Паркер на даты предыдущих аварий.

– Ты опять не хочешь смотреть истине в лицо, – вздохнул Молдер. – При чем тут Паркер? Люди, на которых охотятся, так себя не ведут. Остановиться ночью посреди оживленного шоссе и выскочить из салона не глядя по сторонам способен только самоубийца. Получается, кто-то или что-то прячется внутри машины. Причем прячется целыми месяцами, а то и годами, но потом внезапно проявляется и каким-то образом вышвыривает пассажиров наружу. Человеческим фактором подобного не объяснить. «Мустанг» с момента аварии с Артуром Тилером больше не получил ни одной царапины, но похоронил уже шестерых своих владельцев. Похоже, что-то не так именно с ним.

– Угу, – кивнула женщина, возвращая папку. – Я бы тебе поверила, если бы не один пустяк.

– Какой?

– Чтобы в машине поселился злой дух, губящий своих владельцев, Артур Тилер должен был погибнуть в этом проклятом «Мустанге», а он жив! – Скалли промокнула губы салфеткой и решительно поднялась. – Так что, ни о чем, кроме странных совпадений, говорить не имеет смысла.

– А ты что, хотела бы, чтобы на автомобиле выросли рога,

а вместо колес появились копыта?

– Мне бы ничего подобного не хотелось, – усмехнулась женщина, – но должна признать: в этом случае я согласилась бы с тобой сразу. Извини, мне нужно подписать акт о вскрытии.

– А вдруг, так действительно и было? – нагнав напарницу, Молдер схватил ее за локоть. – Почему все они вдруг выскочили из машины? Почему два ребенка, и двое взрослых людей ни с того, ни с сего кинулись из машины в стороны, забыв обо всем на свете? Почему так же поступали предыдущие владельцы? Что они увидели? Чего испугались?

– Об этом нужно спрашивать не меня, а Елену Байзлавук.

– Так спроси.

– Сейчас нельзя. Ей дали успокоительное и она отдыхает.

С допросом придется подождать до завтра.

– Не надо допрашивать, Скалли, – резко понизив голос, напомнил ей напарник. – Нужно задать только один вопрос.

– Именно тот, который заставит ее нервничать сильнее всего.

– Дэйна... – в голосе Молдера зазвучали просительные нотки. – Ей же все равно придется про это вспоминать. Да еще рассказывать во всех подробностях, перечитывать и подписываться в протоколах. А тут нужно задать только один вопрос. К тому же, под присмотром врача. Если что-то окажется не так, ты сразу остановишься. Ведь правда? А мы сегодня же пойдем, нужно оформлять документы нам, или

можно оставить это на долю полицейских. Ну, же, Скалли... Тебя в палату пустят...

Елена Байзлавук, одетая в белый, с легким розоватым оттенком, больничный халат с завязками на спине, с черными шлепанцами на ногах выглядела восставшим мертвецом: впавшие щеки, потухший взгляд, блеклая кожа, спутавшиеся бесцветные волосы. Она сидела на постели дочери, сжимая крохотную ладошку обеими руками, и малышка блаженно спала, прижавшись к материнским рукам щекой.

– Как вы себя чувствуете? – тихо спросила Скалли.

Елена молча кивнула, словно это было вполне достаточным и понятным ответом. Агент ФБР склонилась к ребенку, прислушалась к дыханию:

– Кажется, обошлось. Дыхание ровное, признаком простуды нет. Антибиотики ей уже вкололи, так что, даже если какой-то вирус и был, он уже уничтожен в зародыше.

Байзлавук опять кивнула.

– Что же вы из машины в лес побежали? – после короткого колебания все-таки спросила Скалли женщину.

– Даже не знаю, – еле слышно прошептала та. – Мне вдруг стало страшно. Очень страшно. До безумия, до полного ужаса. Я рванулась прочь, отбежала в лес. Потом страх ушел, но оказалось, Виолета помчалась за мной и потерялась... Я ее... Я ее...

– Не нужно, – вскинула ладони Скалли. – Ничего не гово-

рите. Все хорошо. Все уже давно позади. Все в порядке. Она здесь, она в тепле и сытости, она рядом. Вы ее нашли и больше никогда не отпустите. Все позади, миссис Байзлавук. Ваша дочь в полной безопасности. Если хотите, я позову сестру и мы сдвинем сюда вашу кровать, чтобы вы тоже могли отдохнуть.

– Нет, спасибо... – из глаз женщины покатались слезы. – Спасибо... Я... Посижу...

Штаб-квартира ФБР, Вашингтон, округ Колумбия 22 июля 1998 г. 11:17. Кабинет заместителя директора ФБР Уолтера Скиннера

Пролистав отчет еще раз, начальник зябко передернул плечами и поднял глаза на своих агентов. У Молдера на коже запястья выступили хорошо заметные мурашки, Скалли наклонилась на стуле вперед, слегка сгорбившись и сдвинув вперед плечи.

– Да, пожалуй сегодня я немного переборщил, – признал хозяин кабинета, поднялся, подошел к кондиционеру и немного поднял рычаг регулировки температуры. Потом раздвинул пальцами планки жалюзи и выглянул наружу. Там, за двойным стеклом, летнее солнце продолжало заливать зажатый между ровно подстриженными кустарниками зеленый газон.

– Вы рискуете простудиться, сэр.

– Почему? – оглянулся на Дэйну Скалли заместитель директора.

– На улице жарко. Входя распаренным в такой холодный кабинет вы наносите сильный удар по своей иммунной системе. Не успевая мгновенно перестроиться с одного температурного режима на другой, организм переохлаждается. А выходя из кабинета и возвращаясь в него, вы повторяете переохладение снова и снова. Июль в Вашингтоне, это время простуд и воспалений легких.

– Так вот почему ты у нас никогда кондиционер на холод не выставляешь, – тихо отметил Молдер.

– И поэтому тоже.

– Благодарю вас за совет, агент Скалли, – вернулся за стол их начальник. – Однако в данный момент меня интересует ваше мнение по поводу представленного отчета.

– Я считаю, что мы имеем дело с обычным дорожно-транспортным происшествием. А так же со случаем странного совпадения...

– Пятью совпадений, – не преминул вставить Молдер.

– И все-таки, это всего лишь совпадения, – пожала плечами Скалли. – В жизни случаются еще более странные цепочки случайностей.

– А ваше мнение, агент? – повернул голову к ее напарнику Скиннер.

– Я бы хотел обратить ваше внимание, сэр, на слова миссис Байзлаук, которые включены в отчет агентом Скалли.

Причиной, побудившей ее покинуть машину, стал внезапный и беспричинный приступ страха. Характер всех прочих аварий явно указывает на аналогичное воздействие на все прочие жертвы. Все они оказывались сбиты в темное время суток после внезапной резкой остановки. Они неожиданно тормозили и выпрыгивали на дорогу прямо под колеса идущего транспорта. Мне кажется, учитывая плотность движения на дорогах восточного побережья нашей страны, подобное поведение водителей неминуемо приводит к их гибели. Мы обязаны как можно внимательнее изучить этот случай и понять его причины. Возможно, таким образом мы сможем предотвратить подобные случаи в будущем.

– И что вы предлагаете, агент Молдер?

– Из отчета видно, что цепь несчастных случаев началась после пребывания «Мустанга» в руках у Бари Стимела. Один из владельцев пользовался автомобилем больше года и при этом остался жив. Нам следует переговорить с ними. Возможно, всплывут дополнительные данные. Кроме того, машину следует задержать в качестве вещественного доказательства. Необходимо запросить ее у полиции графства, произвести внимательный осмотр и проверку на возможные отклонения от обычных норм.

– На присутствие в ней Дьявола, – криво усмехнулась Скалли.

– На любые аномальные свойства, – парировал Молдер.

– Понятно, – Скиннер откинулся в кресле, задумчиво по-

тер подбородок. – Значит, пять одинаковых смертей подряд... Странно... Что же, агент Молдер, агент Скалли. О Дьяволе мы говорить пока не будем. Но, тем не менее, я бы хотел бы получить по этому случаю более подробный отчет. Я предложу передать дело о случившейся катастрофе в нашу компетенцию и задержать «Мустанг» до выяснения всех обстоятельств. Надеюсь, в следующем докладе вам удастся поставить достаточно убедительную точку. Идите.

**Офис окружного прокурора графства
Рокингем, город Рейдсвил, штат
Северная Каролина, 22 июля 1998 г. 10:40**

Стоя на крыльце прокуратуры, под тенью навеса, Скалли снова и снова проглядывала описания пяти разных аварий, случившихся по очереди с пятью разными владельцами одной и той же автомашины и пыталаясь уловить связь между ними. Все произошло ночью, на севере штата. Во всех пяти случаях люди словно сами кидались под колеса, выпрыгивая из-за руля в приступе беспричинного страха. Что? Что могло стать причиной странного умопомрачения владельцев одного и того же «Мустанга»?

Услышав призывные сигналы, она подняла голову и увидела сияющего напарника, помахивающего ей из-за руля открытой машины:

– Все в порядке, Скалли, я ее получил! Поехали?

– А почему ты за рулем? – женщина шагнула из-под навеса, и словно окунулась в горячую ванну. – О Боже, когда же кончится это лето!

– Садись, – Молдер открыл правую дверцу. – Ты даже не представляешь, какая это прекрасная машина! Ты нажимаешь на педаль, и тебя словно подхватывает и несет с той скоростью, с какой ты хочешь. Предела мощности просто нет. Авто разгоняется куда сильнее, чем можно вытерпеть, еще до того, как исчерпаешь полови...

– Я думала, ты оформишь ее перевозку в лабораторию, – перебила напарника Скалли. – Почему ты за рулем?

– Кажется, это ты забыла, что «Мустанг» – вещественное доказательство, – покачал головой Молдер. – Как, по-твоему, мы должны предъявлять его для опознания? Возить за собой на трейлере, или сделать фотографию на поляроиде? Как проверить на наличие скрытых эзотерических качеств, которые незаметны простому взгляду? И, наконец, мы же должны попробовать, насколько сильно воздействие машины на водителей и пассажиров! Садись, я взял в архиве адреса всех пострадавших и просто предыдущих владельцев. Бари Стимел держит автомастерскую на окраине, милях в двух отсюда. Садись же, Скалли, поехали.

– Ты что, совсем ненормальный? – не выдержала женщина. – Да я к ней в жизни близко не подойду! Ты не забыл, почему нам приходится заниматься этим расследованием?

– Перестань, – вышел на мягкий асфальт Молдер. – Раз-

ве ты не заметила, что все ее владельцы попадали в аварии только на второй или третий месяц после покупки?

– Я не собираюсь стать жертвой слишком маленькой статистической выборки, – отступила Скалли. – Если тебе так хочется, то отправляйся на ней в одиночку. Я поеду следом.

Вопреки ожиданиям, восемнадцатая улица, на которой находилась мастерская Бари Стимела, оказалась не захлапленным и пыльным промышленным районом, а чистенькой и ухоженной аллей с новенькими коттеджами. Жилище авторемонтника выделялось среди прочих домов издалека – только перед ним бетонированную дорожку к двухэтажному домику огораживали не газоны или заросли кустарника, а два сверкающих свежей краской лимузина: «Роллс-Ройс» начала века, с характерными овальными крыльями над колесами и деревянной отделкой оконных рам, и темно-вишневый «Кадиллак», но уже пятидесятих годов.

– Вот это да! – затормозил Молдер возле машин и вышел на улицу, дожидаясь напарницы. – Однако, неплохо в наше время живут слесаря по ремонту автотехники. Не поменять ли мне профессию?

Он поднялся по дорожке, заглянул внутрь «Роллс-Ройса», прикрывая ладонью глаза от солнца. Там стояли солидные кресла с широкими подлокотниками, различался столик с подставками для стаканов, зеркальный шкафчик для посуды, старинный радиоприемник.

– Чего ты там углядел?

Молдер невольно вздрогнул от неожиданности, чертыхнулся:

– Я и не услышал, как ты подошла, Скалли.

– Просто я не имею привычки с ревом носиться на запрещенной скорости, как некоторые коллеги.

– Перестань, – отмахнулся Молдер. – Я не разгонялся больше тридцати миль. Просто «Мустанг» стартует с места порезвее современных тихоходов.

В этот момент хлопнула дверца дома с противомоскитной сеткой, и по ступеням спустился низкорослый курчавый мужчина лет тридцати с близко посаженными голубыми глазами и практически сросшимися бровями, одетый в зеленый комбинезон и ботинки со сверкающими медными носками.

– Доброе утро, – кивнул он, вытирая руки промасленной тряпкой. – Чем обязан вашему вниманию?

– Доброе утро, – согласно кивнула женщина, хотя время приближалось к полудню. – Я – агент Дейна Скалли, Федеральное Бюро Расследований, это агент Молдер. Мы ищем Бари Стимела, проживающего по этому адресу.

– Вы его нашли, – сунул ветошь в карман мужчина. – Только не говорите, что вы тоже, как эти идиоты из Налогового департамента, хотите узнать, откуда я взял деньги на покупку двух лимузинов.

– А откуда, кстати, у вас такие деньги? – не удержался Молдер.

– Ну, вот этот, – Стимел похлопал по округлому боку «Кадиллака», – был куплен за две тысячи семьсот долларов и на тот момент имел сквозные отверстия от ржавчины буквально по всему кузову, а второй и вовсе стоил двести баксов и использовался одним фермером, как собачья конура.

– Не бойтесь, что угонят?

На этот раз Бари Стимел просто расхохотался, причем настолько заливисто, что Молдер и сам невольно улыбнулся.

– Угонят, говорите? Да мой «Кадиллак» все еще на колодках стоит, я ему подвеску никак не соберу. А «Ройс» – без двигателя и коробки. Их самому не сделать, а заказывать – дорого. Правда, вроде появился тут один тип, нацелился его купить. Если аванс выложит, восстановлю англичанина за месяц.

– Так быстро? – удивился Молдер.

– Самое сложное и трудоемкое уже сделано, – пожал плечами Стимел. – Восстановление кузовов, салонов, покраска, лакировка. Чтобы закрепить на место готовые узлы и агрегаты, уйдет не больше пары дней. Остальное время потребуются на их заказ и доставку. Ба-а, малыш! А ведь я тебя знаю!

Хозяин дома обогнул агентов и подошел к «Мустангу». Погладил капот, обошел кругом, потом повернулся к гостям:

– Капотик откройте.

– Я так вас понимаю, – кивнула в ответ Скалли, – что вы опознаете этот автомобиль, владельцем которого являлись пять лет назад?

– Еще бы! Это же мой второй ребенок, – не дождавшись согласия Молдера, Бари перегнулся через дверцу, дернул рычаг замка капота, поднял крышку. – Ай-я-яй, малыш, похоже тебя совсем не любили. Вы только посмотрите, какой грязный моторный отсек! Карбюратор... Ну, да, пять лет отъездили, а на тяге все еще моя шпилька стоит. Короткой у меня тогда не нашлось, пришлось втыкать длинную и скусывать усы. Похоже, никому и в голову не пришло снять его, промыть и отрегулировать. Масло... Ну, масло в норме. Тормозной бачок тоже никто не открывал. Грязи столько, впроу огурцы сажать. Они хоть антифриз наливали, или только воду в радиатор плескали?

– Простите, мистер Стимел, – подошла ближе женщина. – Что означают слова «второй ребенок»?

– Понимаете, мисс, – повернул к ней голову автомеханик, – эта машина буквально вытащила меня из долговой ямы. Я раньше в мастерских у Ричмонов работал. Может, слышали, есть такая контора в Винстон-Саллере? В общем, как раз там с женой и познакомились. Потом я к ней переехал, в смысле сюда. Попытался своим делом заняться, но меня тут же едва не посадили. Ну, сами знаете, что такое автомастерская: вечно куча машин на улице. Кто-то глушителем пробитым ревет, у кого-то дым ядовитый из-под капота валит. Я и квакнуть не успел, как соседи жалобу в полицию накатали. Еще и налоговая прискакала, прибыль мою вычислять. Денег на нормальную мастерскую у нас не имелось, ра-

боту приличную не найти. Да и надоело уже на чужого дядю работать. А тут попался мне на глаза «Ягуар-перевертыш». Он где-то через крышу ухитрился кувыркнуться, подвеску порвал, картер пробил. Я жену уломал, выложил хозяину за этого калеку тысячу шестьсот долларов, притащил сюда, к нам в гараж. Начал делать. Потом еще вот это «Мустанг» взял почти даром. Он где-то столб «обнять» ухитрился. В результате вся «морда» сложилась, радиатор порвался, блок цилиндров лопнул, подвеска назад ушла. В общем, только на помойку и годился.

– Не может быть, – Молдер присел перед хромированной облицовкой, погладил ее пальцами.

– В общем, у нас с супругой уже совсем было до развода дошло, когда я «Ягуара» наконец-то выкатил. И его... – Стимел выбрался из-под капота, привстал на цыпочки. – Во-он, у последнего коттеджа стоит. На следующий день сосед его за пятьдесят семь тысяч купил. Поверить не мог, что калека в престижный кар превратился. Женя меня сразу снова полюбила, – Бари опять рассмеялся: – Самый возбуждающий орган в мужчине, сами понимаете, это кошелек. Потом я другому соседу «Жука» восстановил. Память детства, так сказать, возродил. Потом вот этим красавцем занялся. Блок пришлось аргоном заваривать, но остальное пошло как по маслу. На «Мустанги» запчастей много, только выбирай. Сиденья вместо винила светлой кожей обтянул, верх сделал из оленьей замши, пропитанной пчелиным воском, потер-

тую приборную доску полностью обновил, в отделку мореный орех добавил, окраску повторил полностью. Не успел закончить, как клиент появился. Прискакал парень один, сказал, что брату на день рождения хороший подарок ищет. Я как чек жене показал, так она сразу сообщила, что хочет от меня ребенка...

И Стимел уже в который раз заразительно захохотал.

– И сколько их у вас?

– Детей? Теперь уже трое. А коли «Ройс» продам, так наверняка сразу двойню получу.

– Нет, – мотнула головой Скалли, не сдержав улыбки. – Машин вы сколько восстановили? Вы ведь этим теперь постоянно занимаетесь?

– Машин? – автомеханик, подняв лицо к небу, зажмурился. – Пожалуй, уже не меньше двух десятков наберется. Не считая мелких ремонтов, что соседям делал. Если нужно точнее, могу показать документы. У меня ведь на каждую полная калькуляция сделана, для налоговой. И покупатели указаны.

– Да, мистер Стимел, – согласилась женщина. – Это было бы лучше всего.

– Тогда давайте пройдем в дом. Я вам все покажу.

В комнате первого этажа, отведенной под кабинет, хозяин выложил из письменного стола толстую пачку бумаг и начал методично перечислять марки машин и время их ремонта. Скалли записывала, а Молдер ходил вдоль стен и разгля-

дывал развешенные в тонких деревянных рамках пары фотоснимков. Один обычно показывал некую ржавую рухлядь, другой – отливающие безупречной лакировкой «Корветы», «Понтиаки», «Ламборджини», «Таурусы».

– Да вы просто колдун, мистер Стимел! – не выдержал он.

– Ну да, – согласился мастер. – Все руки в мозолях от волшебной палочки. Киянка называется.

– В церковь-то ходите?

– А как же, – губы хозяина опять растянулись в улыбке. – Пастор Нигебауэр так красочно объяснял, что ремонт церковного «Вольво» является главной целью нашего Господа, что пришлось потратить на него почти неделю. Зато теперь пастор встречает меня отдельным благословением и на исповеди немедленно прощает все грехи.

– И супруга церковь посещает?

– Да? – на этот раз вопрос гостя уже вызвал удивление. – Каждую неделю. А что?

– Мой коллега не верит, что автомеханики могут быть добрыми католиками, – закрыла Скалли свой блокнот. – Особенно торговцы подержанными машинами.

– Вот уж попросил бы меня с этими мошенниками не путать! – обиделся хозяин. – Да любая машина, что через мои руки прошла, втрое надежнее новой будет. Ну-ка, скажите, вы когда свой «Мустанг» последний раз ремонтировали? В нем за пять лет хоть одна гайка отвернулась? Хоть одна шпилька выскочила? Какой я вам торговец?

– Я согласен, – кивнул Молдер, остановившись перед очередной парой снимков, показывающих «Шевроле» сперва с полностью разнесенным в клочья моторным отсеком, а потом совершенно целого. – Вы настоящий волшебник.

– Все проще, чем вы думаете, – пожал плечами хозяин. – У «Шевроле» вся передняя часть крепится к кузову всего в четырех точках. А купить две разбитые машины стоит в несколько раз дешевле, чем одну целую. Потом вы откручиваете четыре болта, скручиваете, и остается только вопрос с покраской.

– Все равно не верится.

– Ну, – развел руками хозяин, – когда разобьете свой кар, пригоняйте его сюда. Я вам и покажу, как эти чудеса делаются.

– Нет уж, спасибо, – покачала головой женщина. – Лучше я поверю вам на слово. Большое спасибо за помощь, мистер Стимел.

– Да не за что, – пожал авторемонтник плечами. – Мне скрывать нечего. Если что – обращайтесь.

– Ну и что ты думаешь по этому поводу? – спросила Скалли, когда они вышли на улицу.

– Не знаю, – пожал плечами Молдер. – Мне кажется, что с Бари Стимелом все в порядке. Как-то не похож он на колдуна. Обычный человек. Может, и не истово верующий, но принадлежащий к лону церкви.

– Причем тут колдун? – не поняла напарница. – Преступления зачастую совершают и очень приятные в общении люди. Правда, мне показалось, что он слишком увлечен автомобилями, чтобы думать о других вещах и заниматься терроризмом.

– При чем тут терроризм? – теперь не понял Молдер. – Они используют более прямолинейные способы, нежели магия.

– Когда кто-то планирует череду убийств ни в чем неповинных людей, это вполне подпадает под статью о терроризме. Независимо от способа, которым он действовал. Кстати, способ тоже еще необходимо выяснить. Если, конечно, это все-таки не совпадения.

– Ты знаешь, Скалли, – остановился перед «Мустангом» напарник. – Но в истории человечества было такое количество несущих с собой несчастье предметов, что с этим могла бы согласиться даже ты. Вспомни рубин «Черный принц» из английской короны, библию Марии Стюарт, вспомни русскую подводную лодку «К-19» или наш линкор «Миссисипи», который в двадцать четвертом году в Сан-Педро начал самопроизвольно стрелять из всех орудий и перебил почти сотню человек². Неужели ты станешь все это отрицать?

– Это все легенды, Молдер. Легенды и суеверия. А мы занимаемся расследований вполне реальной аварии. И для определения круга подозреваемых нужно спрашивать не о

---

² 49 убитых и 19 раненых

том, ходит ли человек к причастию. Нужно проверить его биографию, возможную причастность к аналогичным преступлениям, подлинность документов. Это же аксиома, специальный агент. Заодно нужно проверить состояние здоровья остальных покупателей Бари Стимела. Если он действительно что-то делал со своими машинами, кто-то из них наверняка уже упокоился на ближайшем кладбище. Или ты предпочтешь обратиться за советами к ближайшей гадалке?

– Я предпочту нанести визит Доминику Кирцотьяну. Именно он стал владельцем «Мустанга» после Бартуолока, – Молдер открыл дверцу и забрался в салон. – Раз уж мы с тобой ездим на разных машинах, тогда ты поезжай в полицейское управление, а я навещу уцелевших хозяев этого красавца. Встретимся часа в три в ресторане рядом с управлением. Договорились?

– Ладно, договорились, – кивнула женщина. – Только не очень распространяйся о религии. А то у людей может сложиться превратное впечатление о нашей службе.

**11 авеню, город Рейдсвил, штат
Северная Каролина, 22 июля 1998 г. 13:00**

Молдер припарковал «Джи ти» шагах в тридцати перед полицейской патрульной машиной, стоящей возле перекрестка, напротив обнесенного невысокой чугунной оградой сквера. В очередной раз удивился тому, что, не смотря на

жару, трава ухитряется благополучно зеленеть, а детишки носятся по самому пеклу с визгами и восторгом, временами заскакивая под струи похожего на бутон астры фонтана. Потом вошел в высокий дом, выстроенный в готическом стиле – с декоративными гранитными балюстрадами на фасаде и неширокими стрельчатыми окнами.

В выстеленном мрамором холле царила блаженная легкая прохлада. Серые полированные колонны, похожие на гранит, сводчатые белые потолки, стеклянные витрины двух газетных киосков усиливали ощущение монументального сумрачного храма, проникнуть в который летнему теплу просто невозможно.

– Я ищу Доминика Кирцотьяна, – предъявил свой значок консьержу Молдер. – Он дома?

– Да, сэр, – кивнул тот, сверив лицо гостя с фотографией на удостоверении. – Восьмой этаж. Я предупрежу, что вы к нему поднимаетесь.

К тому времени, когда лифт довез специального агента наверх, его уже ждала распахнутая дверь, возле которой дежурил дворецкий.

– Агент Молдер? Мистер Доминик ждет вас в гостиной. Следуйте, пожалуйста, за мной. И попрошу вас, сэр, если мистер Кирцотьян начнет плакать или сильно нервничать, сразу зовите медсестру. Она станет ждать в соседней комнате. К сожалению, хозяин болен.

– Не беспокойтесь, – кивнул Молдер. – Мои вопросы

будут касаться далекого прошлого. Надеюсь, они не очень сильно взволнуют вашего работодателя.

Дворецкий остановился перед прочной дубовой дверью и распахнул ее, пропуская гостя вперед.

Молдер далеко не сразу разглядел среди большого помещения с пятью высокими окнами, зеркалами напротив них, большим овальным столом посередине и монументальными креслами вдоль стен сморщенного сухонького старичка, сидящего в уголке одного из диванов, поставив между колен палку с округлым набалдашником.

– Мистер Кирцотьян? – направился к нему специальный агент.

– Он самый, – закашлялся старик. – Чем обязан вниманию столь значительной организации? Уж не решили ли вы арестовать меня на старости лет? Наверное, это единственное, что я еще не успел испытать за время своей жизни.

– Ну что вы, мистер Кирцотьян, – покачал головой гость, подходя ближе. – Я всего лишь хотел задать вам пару вопросов. Вы помните «Мустанг», которым владели около пяти лет назад?

– А чего же не помнить? – старик приподнял палочку и звонко цокнул ею об пол. – Это у меня тело вдруг работать перестало. А голова еще ясная. Мне его змееныш Бартуолок подарил. Было у отца два сына, умница и змееныш. Лишил отец змееныша наследства, почти все умнице отдал. И завод химический, и фабрику по производству фильтров, и дом

своей. Но змееныш в норку свою не уполз, рядом крутился. И добился своего. Господь прибрал умницу к себе, и все добро змеенышу досталось.

– А что с «Мустангом»? – попытался направить воспоминания старика в нужное русло Молдер.

– А его мне змееныш подарил, когда все добро захапал. Откупиться, видать захотел. Дескать, вот тебе слова хорошие, вот тебе подарок дорогой, а вот тебе и пинка, чтобы не мешался больше. И все, вроде, как положено, с уважением. А суть одна: избавился, чтобы разорять не мешали. Одно слово, змееныш.

– Так вы ездили на этой машине? – опять повернул на важную для него тему гость.

– Нет, куда мне, старику, на таких рычалках гоняться. Я тихонько, на «Крайслере» поездить могу. Сыну отдал. Да только... Да только змеиные подарки никому впрок не идут. Джордж погиб, и Дима тоже. Говорил я ему, избавляться от «Мустанга» нужно, да только больно понравилась сыну машинка.

Старик поднял свою палочку, уронил. Снова поднял, и снова уронил. Приоткрылась дверь:

– Вы меня звали, мистер Доминик?

– Да, Леман. Проводи нашего гостя, и позови сестру. Что-то нехорошо мне стало. К жене я хочу, Леман. Покоя хочу. Надоело все... – старик хлопнул носом. Молдер, не дожидаясь продолжения, кивнул и торопливо вышел из гостиной.

Ресторан «Олимп», город Рейдсвил, штат Северная Каролина, 22 июля 1998 г. 14:30

– Ты уже здесь? – удивился Молдер, присаживаясь к столу. – А я думал, что успею неплохо подкрепиться, пока ты вырвешься из местного архива.

– Здешний архив такой же маленький, как и городок, – улыбнулась Скалли, разрекла ножом маленькую французскую булочку, что лежали грудой на тарелке посреди столика, намазала мягкую сердцевину маслом. – К тому же, мне сразу выделили терминал и не приставали с глупыми вопросами.

– Что-нибудь узнала? – ее напарник, тоже успевший проголодаться, взял нож, лежавший рядом со свободным прибором, и выбрал себе самое румяное изделие местных пекарей, размером в половину ладони.

– Все, – женщина взялась за ложку, запустила ее в прозрачный бульон, в котором плавало несколько порезанной звездочками морковин и белых рыхлых ломтиков рыбы. – Бари Стимел родился пятнадцатого августа шестьдесят шестого года на ферме в графстве Стокс, в этом штате. Отец богатством похвастаться не мог, но и никаких правонарушений за ним не числилось, не считая одной пьяной драки. В восемьдесят четвертом году Бари завербовался в армию, рассчитывая получить по окончании службы медицин-

ское образование. Служил в пятьдесят первой пехотной дивизии. Демобилизовался в девяносто первом году с чистым послужным списком. Поступать никуда не стал, работал в автомастерской... Не помню имени хозяина. В девяносто втором женился и переехал к супруге сюда. Правонарушений не имеет, но у налоговой полиции было к нему несколько вопросов по незаконному предпринимательству. Сейчас у него какая-то мастерская зарегистрирована в пригороде, но, насколько я понимаю, адрес чисто формальный, а работает он дома, в гараже. Однако жалоб от соседей последние годы не поступало, и полиция не вмешивается. В общем, нормальный гражданин. Не настолько рафинированный, чтобы заподозрить излишнюю скрытность или подделку документов, но и не гангстер, на которого никак не могут набрать достаточно улики. В целом характеризуется положительно. Что еще? Купленные у него машины все на ходу, четыре попадали в мелкие аварии, но пассажиры травм не получали. Скорее, наоборот: требовался кузовной ремонт для автомобилей. Не наши случаи. А что у тебя?

– Кирцотьяну на вид все девяносто лет, и он довольно плох. Сказал только, что сам за руль «Мустанга» никогда не садился, отдал сыну. И что вообще хотел его сразу продать, поскольку Роберт Бартуолок змея, а Джордж – хорошей парень, по воле Господа слишком рано ушедший в мир иной. Только поэтому брат, лишенный наследства, внезапно оказался хозяином семейного бизнеса и уволил старика на пен-

сию, хотя и с соблюдением всех формальностей, почетом и уважением.

– Насколько я помню, Роберт Бартуолок и есть тот парень, который купил наш несчастный «Мустанг», чтобы подарить его брату? – оторвалась от супа Скалли.

– Да.

– И после смерти Джорджа получил немалое наследство?

– Да.

– Это мотив, Молдер.

– Мотив только для одного убийства, но никак не для нескольких. Почему, добившись своей цели, Роберт не снял заклятия? Почему пустил проклятую машину бродить по свету дальше? Ведь он не мог не понимать, что рано или поздно все выплывет наружу, и цепочка смертей приведет именно к нему? Не может же он быть настолько глуп!

– А почему бы и нет? – пожала плечами женщина.

– Потому, что дурак не смог бы осуществить подобного преступления. Тут необходимы и глубокие познания в оккультизме, и собственная сообразительность. Нет, Скалли, глупцом он быть не может.

– Что будете заказывать? – подошел официант в плотном синем комбинезоне, протянул меню.

– Бифштекс с картошкой и овощной салат.

– А пить?

– «Пепси-колу».

Скалли от такого набора просто передернуло:

– Ты наживешь язву желудка, Молдер! Возьми хотя бы кофе.

– В такую жару? – ее напарник отрицательно покачал головой. – Нет, лучше язва.

Официант, согласно кивнув, ушел.

– Что ты предлагаешь, Молдер? – женщина снова вернулась к супу.

– Пока все тоже, – пожал плечами тот. – Встретиться с неким Джеффри Облером. Похоже, на сегодняшний день это единственный владелец нашего «Джи ти», оставшийся в живых.

Ферма Джеффри Облера, графство Рокингем, штат Северная Каролина, 22 июля 1998 г. 19:55

Последние три мили им пришлось преодолеть по пыльной грунтовке, и «Диамант» Скалли, ехавшей вторым, из глянцевого темно-синего стал матово-серым. Единственным утешением ей могло послужить только то, что солнце уже почти коснулось горизонта, и дневная жара наконец-то спала.

Фермерский дом почти по самую крышу тонул в кронах апельсиновых деревьев, ветвях акации и широких листьях винограда, оплетшего все стены. От здания сладковато пахло цветами, хотя никаких клумб агенты Бюро разглядеть не могли, в воздухе витал аромат мяты и влажной листвы. Из-за штaketника предупреждающе залаяли невидимые собаки,

и гости предпочли пока не входить на территорию палисадника.

Вскоре послышался шум шагов, и из-под крон появился мужчина в широкополой ковбойской шляпе, с потухшей сигаретой в зубах, обширным брюшком, нависающим над брючным ремнем, разрывая пуговицы рубахи и протертых джинсах.

– От черт, он все-таки опять появился, – хрипло пробормотал ковбой, глядя на желтый «Мустанг». – Ничуть не удивлюсь, если вы, господа, окажетесь из полиции.

– Федеральное Бюро Расследований, – показал значок Молдер. – Это агент Дэйна Скалли, я агент Фокс Молдер.

– Вы хотите меня арестовать?

– Пока мы хотели бы всего лишь задать несколько вопросов. Мистер Облер, если не ошибаюсь?

– Проходите, собака привязана, – открыл хозяин калитку. – Осторожнее на ступеньках у крыльца, там сегодня лампочка сгорела.

Вопреки ожиданиям, они оказались не в доме, а в небольшой мастерской, одна стена которой представляла из себя огромный верстак с развешенным над ним инструментом, а другая – такой же длинный топчан, одним краем упирающийся в холодильник, а другим – в поставленную на попа красно-зеленую репродукцию какого-то абстракциониста. Здесь же имелся небольшой телевизор и несколько стульев.

– Баночку пива? – предложил вошедший следом ковбой. – У меня тут все есть. Я как с бабой своей поцапаюсь, сюда завсегда жить ухожу. Иногда по неделе глаз ее красных не вижу. Потом миримся. Куда же мы друг без друга? Так пиво будете?

– Нет, спасибо, – покачал головой Молдер.

– Я тоже за рулем не употребляю, – присоединилась Скалли.

– Обиделись, что ли? – фыркнул Джеффри Облер. – Так я вас тут держу не потому, что копы, а чтобы бабу не нервировать. У нас с ней мир как раз. Так зачем ей знать, что тут из ФБР кто-то шастает? Вы что, тут свои вопросы задать не можете?

– Мы хотели бы знать, мистер Облер, – оперлась руками на верстак Скалли, – как попала к вам машина, которую вы узнали на улице, и почему вы ее продали.

– Ох, доля моя тяжкая, – сдвинув шляпу на лоб, потер затылок ковбой. – Так точно пива не будете? А я, пожалуй, баночку выпью.

Он открыл холодильник, выдернул с верхней полки сразу две банки, одну с громким хлопком открыл, присосался к отверстию, потом тяжело бухнулся на топчан:

– Деньги у меня тем годом завелись, вот и решил взять себе машину по-почетнее. Тут сезоны иногда случаются, просто подарок. Днем солнце, ночью дождь, потом опять солнце. Кукуруза в таком разе прет, как сумасшедшая. Вот и мне

тем годом повезло. Я к одному торговцу заглянул, и вижу: «Мустанг» стоит, красавец. Как только с завода выпустили. И чувствую: на таком мне нужно ездить, а не на «Мазде» в сорок «лошадей». Ну, поторговался для вида, цену немного сбил, но купил. Еду домой, и сразу чувствую: не то в нем что-то. И бежит резво, и руля слушает, а чего-то не то.

Облер опять присосался к банке, осушил до дна, откинул в сторону, прямо на пол.

– Неделя прошла, домой возвращаюсь, и тут вдруг такой страх меня от этой каракатицы одолел, что, поверите, прямо посреди дороги затормозил, да через придорожную канаву в кусты рванул. Насквозь весь промок, пока в себя пришел. Потом успокоился, назад за руль забрался, до дома кое-как проскочил, да и внутрь перебежал, колымагу прямо перед крыльцом на улице бросил.

– Вы после этого еще пользовались «Мустангом»? – поинтересовался Молдер.

– Нет, ну его к Дьяволу, – отмахнулся ковбой и откупорил вторую банку. – Пытался иконы на заднюю полку класть, крест на зеркало вешать, а все едино: как за руль сяду, чувствую себя, словно под прицелом у пулемета. И вот-вот пуля в лоб впарится. Сжечь нужно было его, спалить к праотцам. Но пожадничал я, грешен. Приятель приезжал с города, я его и попросил покупателя найти. Цену скинул, чтобы быстрее избавиться. Скоро тетка какая-то приехала. Певича, вроде. Она и купила. И-э-э-эх...

Джеффри Облер вскинул банку над головой и торопливо перелил содержимое к себе в пасть.

– Долго «Мустанг» находился у вас? – спросила Скалли.

– Год, наверное, – пожал хозяин плечами. – Я как услышал, что разбилась певица, так сразу понял: на мне грех, я ей отмеченный Дьяволом автомобиль продал. Так с тех пор и жду, когда за мной приедут. Вот и дождался. Можно, я еще пива выпью?

– Пейте, конечно, оно ваше, – кивнул Молдер. – Спасибо за помощь следствию.

– А за мной когда вернетесь?

– Никогда, – сухо отметила Скалли. – Попустительство Дьяволу у нас законом ненаказуемо. А для более материальных обвинений я причин не вижу. Богу молитесь, пусть он вас судит. До свидания, мистер Облер.

– Никак ты мне поверила? – уже у самой машины оглянувшись на напарницу Молдер. – Про то, что машина проклята?

– Ерунда все это, – вздохнула женщина, присаживаясь на капот «Мустанга». – Дьявол тут не при чем. Вот только, если бы Джеффри Облер пошел на поводу у своего предчувствия, а не жадности, то жертв оказалось бы вдвое меньше. Так что пусть помолится, это никогда не вредно.

– Но страх он все-таки испытал, – напомнил Молдер. – Налицо те же признаки, что и у Байзлавуков: беспричинный ужас, выгоняющий на улицу. Ему просто повезло, что ехал не по шоссе, а по своей безлюдной грунтовке.

– Я вот что подумала, – неуверенно поправила себе волосы Скалли. – Если Кирцотьян называл Роберта Бартуолока змей, то вполне может оказаться, что у них сложились неприязненные отношения. Тогда мы получаем мотив как для первого убийства: наследство, так и для второго: личная неприязнь. Роберт, добившись своего, не стал избавляться от улики, а подарил «Мустанг» врагу номер два. А потом просто потерял следы машины.

– Вполне может быть, – согласился Молдер. – Ты права, к мистеру Роберту Бартуолоку нужно приглядеться повнимательнее. Попробуем завтра с ним поговорить.

Они разошлись по машинам и стали выбираться от фермы к недалекому шоссе. На этот раз первой двигалась Скалли, и ее напарнику, чтобы не утонуть в пыли, пришлось остановиться и поднять кожаный верх – тем более, что ночью зной быстро сменился прохладой, да вдобавок еще из темного неба начала сыпаться холодная противная морось, которая на глазах начала превращаться в самый обычный дождь.

Правда, на асфальт «Мустанг» успел выбраться еще до того, как грунтовка намокла. Молдер с облегчением перевел дух – хоть грязью машину не закидает, и прибавил ход, нагоняя напарницу. Дождь потихоньку усиливался – дворники пришлось включить на непрерывную работу, а колеса то и дело разбрасывали в стороны пока еще неглубокие лужи. От парной влаги, поднимающейся от нагретой за день земли, от дыхания Молдера стекла начали постепенно запотевать.

Агент ФБР приоткрыл окно – но оттуда немедленно полетели дождевые капли и брызги от встречных машин. Тогда он поднял стекло и включил отопитель.

По ногам потянуло приятным теплом, появившаяся было тонкая пелена влаги на лобовом стекле уползла вверх. Сыто рычал двигатель, стремительно унося машину вперед по гладкой трассе. То и дело появляющиеся впереди фары стремительно нарастали, проскакивали слева и, сменившись красными огоньками, с затухающим ревом растворялись в темноте. Деревья и кустарники по сторонам превратились в полуразмытые темные груды, лишь на краткие миги, попав под свет плохо отрегулированных фар, показывая свое истинное обличье. Стрелка спидометра твердо лежала на отметке в пятьдесят миль, а потому, не смотря на великолепную машину, Молдер не догонял никого из впереди едущих, и не отставал от них: учитывая темное время и плотный ливень, скоростного режима никто на загородном шоссе не нарушал. Впрочем, даже двигаясь без спешки, агент начал ощущать смутное беспокойство – словно совсем недавно совершил какую-то непоправимую ошибку и сейчас вот-вот придется за нее отвечать.

Вдруг Фокс Молдер понял, что настал час гибели. Хуже того – час страшного, безжалостного суда, который сотрет в ничто его душу, память, плоть, навечно погрузит в непереносимую боль. Бесконечный, неодолимый ужас наполнил все его существо до самых краев, наваливался со всех сто-

рон, сдавливал в тесном пространстве, скалился дрожащими циферблатами, злобно рычал из-под капота впереди – спецгент ФБР со всех сил вдавил педаль тормоза, рванул, едва не ломая, ручку дверцы, ринулся наружу, перескочив узкую разделительную полосу, и увидел, как прямо на него летят две ослепительно-яркие фары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.